

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

**«СВЕТИЛЬНИК ВСЕСВЕТЛЫЙ
ВО ГРАДЕ СВЯТАГО ПЕТРА ЯВИЛСЯ ЕСИ...»**

**К 100-летию духовного подвига священномученика
Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского**

27–28 сентября 2022 года

*Программа конференции
и тезисы докладов*

Санкт-Петербург
2022

Редакционная коллегия:

Ю. В. МУДРОВ (председатель, главный редактор)
А. В. ГОЛОВАНОВА, И. В. ДЕМИДОВ,
Н. С. КУТЕЙНИКОВА, Ю. С. УШКОВА,
М. Е. ХАЙРЕТДИНОВА, В. В. ХОРИНА

Оргкомитет:

ЮРИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ МУДРОВ

директор Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор»,
почетный член Российской Академии художеств

АЛЕКСЕЙ ЮРЬЕВИЧ МУДРОВ

директор Научно-исследовательского музея
при Российской Академии художеств,
член-корреспондент Российской Академии художеств

ЕПИСКОП ПЕТЕРГОФСКИЙ СИЛУАН (НИКИТИН)

ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

АРХИМАНДРИТ АЛЕКСАНДР (ФЕДОРОВ)

настоятель церкви святой великомученицы Екатерины
в Академии художеств

ПРОТОИЕРЕЙ РОМАН КОВАЛЬСКИЙ

ключарь Исаакиевского собора

Программа и тезисы докладов конференции

«Светильник всесветлый во граде святого Петра явился еси...»

К 100-летию духовного подвига священномученика Вениамина,
митрополита Петроградского и Гдовского. / Сост. А. В. Голованова —
Санкт-Петербург. : Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2022. – 72 с.

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2022

27 сентября — Праздник Воздвижения Креста Господня

Божественная литургия в Исаакиевском соборе — 8:00

*Часы, Божественная литургия
в храме Воскресения Христова (Спасе на Крови) — 7:30*

Программа конференции

27 сентября 2022 года, вторник

Место проведения:

Научно-исследовательский музей
при Российской академии художеств.
Университетская набережная, д. 17, конференц-зал

12:30—13:00 — Регистрация участников

13:00 — Открытие конференции

Регламент: выступление — 15 минут
дискуссия — 5 минут

13:00 Приветственное слово к участникам конференции

Юрий Витальевич Мудров, директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетный член Российской Академии художеств

Алексей Юрьевич Мудров, директор Научно-исследовательского музея при Российской Академии художеств, член-корреспондент Российской Академии художеств

Епископ Петергофский Силуан (Никитин), ректор Санкт-Петербургской Духовной Академии

Ведущие конференции:

Анна Викторовна Голованова, начальник научно-исследовательского отдела Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», старший научный сотрудник, кандидат культурологии

Александр Викторович Квятковский, руководитель службы по изучению и популяризации объектов культурного наследия Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Докладчики:

Белковская Валентина Михайловна, заведующая сектором изучения истории Мраморного дворца Государственного Русского музея
Алтарь из капеллы Варшавского замка в собрании Государственного музея истории религии. Обретение истории

Власникова Мария Александровна, научный сотрудник древлехранилища Александрово-Невской лавры, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат культурологии;
Катаев Роман Сергеевич, хранитель древлехранилища Александрово-Невской лавры
Опыт музейной презентации темы «Петроградская кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году»

Герасимов Владимир Валентинович, научный консультант реставрационной фирмы «Возрождение Петербурга»
Скульптуры Н. С. Пименова для малых иконостасов Исаакиевского собора. О дальнейшей судьбе и местонахождении авторских моделей

Елкин Анатолий Викторович, хранитель фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»
«Реквием. Русь уходящая» П. Д. Корина: лики и судьбы

Кутейникова Нина Сергеевна, академик Российской Академии художеств, профессор Санкт-Петербургской Академии художеств имени И. Е. Репина
Образы новомучеников в работах иконописно-реставрационной мастерской святого Иоанна Дамаскина

Михайленко Татьяна Вячеславовна, иконописец, член Союза художников России, секция реставрации и иконописи
Иконография священномученика Вениамина. Опыт практической работы художников-иконописцев над созданием иконы святого

Кофе-пауза — 30 минут

Толмачева Наталия Юрьевна, старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», кандидат искусствоведения

Парадная церковная утварь Исаакиевского собора

Панайотов Георги Христов, методист сектора музейной педагогики, хранитель фондов Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», иконописец

Иверская икона Божией матери в ризнице (часовне-музее) храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)

Пивоварова Надежда Валерьевна, ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея, кандидат искусствоведения

Музеефикация собраний монастырских ризниц в 1920-е годы.

Деятельность отдела охраны памятников искусства и старины и Русского музея по охране и реставрации памятников церковного искусства Северной области

Черненко Валентин Андреевич, независимый исследователь

Ансамбль Казанского собора: к вопросу о сохранении (реставрации и воссоздании элементов) монументальной полукруглой ограды храма

Щедрин Петр Георгиевич, технический директор ООО «Возрождение Петербурга», реставратор архитектурного наследия

Проблемы сохранения выдающихся произведений монументального искусства (живописи, скульптуры, мозаики), предметов декоративно-прикладного искусства на объектах церковного зодчества в прошлом и настоящем. Сохранение мозаик на фасаде Спаса на Крови

28 сентября 2022 года, среда

Место проведения:

Музей-памятник «Исаакиевский собор»
Исаакиевская площадь, д. 4

10:00–10:30 — Регистрация участников

10:30 — Открытие конференции

Регламент: выступление — 15 минут
дискуссия — 5 минут

10:30 Приветственное слово к участникам конференции

Юрий Витальевич Мудров, директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», почетный член Российской Академии художеств

Протоиерей Владимир Сорокин, председатель Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии, настоятель Князь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге, кандидат богословия, заслуженный профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви
Уроки Петроградского процесса

Ведущие конференции:

Анна Викторовна Голованова, начальник научно-исследовательского отдела Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», старший научный сотрудник, кандидат культурологии

Александр Викторович Квятковский, руководитель службы по изучению и популяризации объектов культурного наследия Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Евдокимова Елена Александровна, помощница игумении Иларионы по миссионерской и просветительской работе Константино-Еленинского монастыря

О священномученике владыке Вениамине (Казанском), митрополите Петроградском и Гдовском, о его служении в молодые годы — духовный портрет

Ходаковская Ольга Ивановна, заведующая архивом, хранитель музея Санкт-Петербургской епархии, кандидат философских наук

Портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры

Шкаровский Михаил Витальевич, главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, доктор исторических наук

Сподвижник митрополита Вениамина — священномученик архимандрит Сергей (Шеин)

Хорина Вероника Владимировна, старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор», кандидат философских наук

Изъятие церковных ценностей и «Петроградский процесс» в советской и эмигрантской периодике 1922 года

Гольцов Никита Владимирович, студент 1 курса магистратуры Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

К вопросу о происхождении заявлений и воззвания митрополита Вениамина (Казанского) в связи с вопросом изъятия церковных ценностей в 1922 году

Сиротинская Галина Викторовна, публицист, независимый исследователь

Митрополит Вениамин Петроградский и Гдовский — благодетель и просветитель русского народа

Кофе-пауза — 30 минут

Нижегородцев Даниил Валерьевич, бакалавр Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви

Архипастырское окормление Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря митрополитом Вениамином (Казанским) и жизнь обители в первые годы советской власти

Наконечная Анастасия Анатольевна, журналист газеты «Кифа», независимый исследователь

Особенности церковного служения митрополита Вениамина (Казанского)

Крошкина Лидия Владимировна, кандидат культурологии, магистр теологии, доцент кафедры истории и теории культуры факультета культурологии Российского государственного гуманитарного университета и Свято-Филаретовского института

Как писать о святых сегодня? Проблемы агиографии новых мучеников и исповедников

Корнилова Анна Владимировна, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица, доктор искусствоведения, профессор

Судьбы прихожан, репрессированных после закрытия храма Сербского подворья на Солянке (Москва, 1920—1950-е годы)

Бодрова Евгения Михайловна, старший научный сотрудник отдела «Дом-музей сщмч. Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского» муниципального бюджетного учреждения «Музей-заповедник «Дмитровский кремль»»

На молитвенную память «Птичкам-певуньям»

Любченко Ирина Владимировна, старший научный сотрудник подразделения «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник» ГАУК ТО «Тюменское музейно-просветительское объединение»

Преосвященный Корнилий — первый сибирский митрополит

Котова Елена Николаевна, независимый исследователь, член Союза дизайнеров России

Начало архиерейского служения священномученика Павлина (Крошечкина): борьба с обновленческим расколом и участие в сборе средств для голодающих Поволжья в 1920-е годы

Кофе-пауза — 30 минут

Полякова Ольга Борисовна, ученый секретарь Угличского государственного историко-архитектурного и художественного музея

К вопросу о роли Угличского музея в деле сохранения изъятых церковных ценностей в 1920-е годы

Пономарева Ирина Петровна, преподаватель русского языка и литературы общеобразовательной гимназии № 3 г. Архангельск

Изъятие церковных ценностей на Русском Севере 1920-е годы

Кульпинов Сергей Сергеевич, докторант общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия, доцент, ведущий научный сотрудник Томской духовной семинарии, старший преподаватель Новосибирской православной духовной академии, кандидат богословия, доцент

Участие структур Сибирского церковного управления в кампании по изъятию церковных ценностей в Сибири

Медвинский Дмитрий Юрьевич, старший научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Верный девизу рода (памяти Юрия Ивановича Колосова)

Шаповалова Елена Витальевна, научный сотрудник Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Тихвинская икона Божией Матери из Исаакиевского собора

19.00 — «Петровские канты. Поет Петербург»

Концерт к 350-летию со дня рождения Петра I в рамках фестиваля «Наследие» (памяти А. М. Панченко)

Канты на победы Петра I

Канты на заключение Ништадтского мира 1721 года

Канты о Петровской эпохе: «навигатские», исторические, лирические, шуточные

Исполнители:

Молодежный хор прихода Исаакиевского собора (регент — Мария Христинич)

Лауреат международных конкурсов Ансамбль древнерусской духовной музыки «Святой Пантелеймон» (руководитель — Мария Исаева)

Детско-юношеский хор храма Святителя Петра Митрополита Московского (на Ровенском) «Петровский Ключ» (регент — Мария Сенчукова)

Лауреат международных конкурсов Детский хор «Легенда» (худ. рук. и дирижер — Елена Светозарова)

Лауреат всероссийских конкурсов Молодежный хор «Studium» (худ. рук. и дирижер — Ирина Семенкова)

Камерный хор и Женский хор Института музыки, театра и хореографии РГПУ им. А. И. Герцена (худ. рук. и дирижер — заслуженный деятель искусств Белоруссии проф. Игорь Матюхов)

Лауреат международных конкурсов Ансамбль солистов «Россика» (руководитель — заслуженная артистка России Валентина Копылова-Панченко)

«Хвалебные оды» Петровской эпохи — заслуженный артист России Виталий Гордиенко

Тезисы

Белковская Валентина Михайловна
*заведующая сектором изучения истории Мраморного дворца
Санкт-Петербург*

Алтарь королевского замка в музее. Обретение истории

На выставке «Екатерина II и Станислав Август. Два просвещенных правителя», устроенной в Эрмитаже в 2016 году, среди произведений, свидетельствующих о художественных вкусах коронованных заказчиков, экспонировался небольшой алтарь золоченой бронзы «Усекновение главы Иоанна Крестителя» из собрания Государственного музея истории религий. В каталоге выставки приведены подробные сведения, уточнившие время и автора произведения, перемещенного из Варшавы в Царское Село. В тот же период было опубликовано отдельное исследование Р. Т. Рашковой об алтаре.

Алтарь, как изъятый сакральный предмет, поступил в Государственный музей истории религии из «Госфонда Пушкинского Райфо» в мае 1938 года после окончательного закрытия Римско-католической церкви г. Пушкина (ранее — Царского Села). Сопоставление фактов, рассказывающих о появлении алтаря в церкви, позволяет восстановить его мемориальное значение.

Описывая Римско-католическую церковь Святого Иоанна Крестителя среди достопримечательностей Царского Села в издании 1911 года, С. Н. Вильчковский отмечает: «Над главным престолом замечательный гравированный на бронзе образ Усекновение главы Иоанна Крестителя, дар княгини Лович, супруги Цесаревича Константина Павловича».

Княгиня Лович скончалась после тяжелой болезни в Большом дворце Царского Села 17 (29) ноября 1831 года и была погребена в крипте Римско-католической церкви св. Иоанна Крестителя.

Через два года после ее кончины, 10 марта 1833 года, в церкви Царского села по высочайшему повелению Николая I появился алтарь из капеллы Варшавского замка. Выполненный из золоченой бронзы он, как образ, был установлен на возвышении и являлся своеобразным надгробным мемориалом княгине Лович. Распоряжение императора, свидетельствовало об отношении дома Романовых к памяти членов семьи.

Алтарь вместе с другими сакральными предметами из Варшавского замка был передан старшине Царскосельской церкви, кавалеру Маль-

тийского ордена, графу Ю. П. Литте. Он являлся заметной личностью своего времени, и позднее был погребен в крипте Царскосельской католической церкви.

Захоронение графа Ю. П. Литты утрачено. В Государственном музее городской скульптуры сохранились надгробные доски золоченой бронзы.

Музеи осуществляют связь прошедших периодов истории и способствуют выявлению художественной и мемориальной значимости сакральных предметов, поступивших на хранение.

Бодрова Евгения Михайловна

*старший научный сотрудник Музея-заповедника «Дмитровский Кремль»
г. Дмитров*

На молитвенную память «Птичкам-певуньям»

В 1920 году в живописный подмосковный город Дмитров приезжает епископ Серафим (Звездинский). Его служение Богу, Церкви и людям оставило добрую память о нем, как о великом подвижнике благочестия, мудром и добром пастыре, талантливом проповеднике. После причисления его к лику святых, в доме, где он жил, в 2014 году был открыт «Дом-музей священномученика Серафима (Звездинского), епископа Дмитровского» с действующей домовою церковью священномученика Серафима.

В 2021 году отмечалось 20-летие обретения мощей преподобноисповедницы Параскевы (Матиешиной), духовной дочери владыки Серафима (Звездинского), создательницы и руководительницы детского церковного хора в Казанской церкви г. Дмитрова и духовной матери для многих людей, прибегающих к ее молитвенной помощи и духовному совету.

В докладе будут представлены результаты краеведческой работы о жизни и служении матушки Параскевы в Дмитрове, хоре Казанской церкви, фестивале духовной музыки «Птички-певуньи», создании детского церковного хора на базе музея.

Власникова Мария Александровна

*научный сотрудник древлехранилища Александро-Невской лавры,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат культурологии*

Катаев Роман Сергеевич

*хранитель древлехранилища Александро-Невской лавры
Санкт-Петербург*

Опыт музейной презентации темы «Петроградская кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году»

Столетие кампании по изъятию церковных ценностей отмечено в музее Александро-Невской лавры выставочным проектом, который совместно с другими учреждениями культуры в течение всего года реализуется на различных площадках нашего города.

Две совместных выставки – в историческом парке «Россия – моя история» и в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии – стали апробацией всего проекта. В настоящее время музей готовит в своих стенах выставку, посвященную священнослужителям и мирянам, участвовавшим в судебном процессе над петроградским духовенством 1922 года, а также ходу кампании по изъятию ценностей и их дальнейшей судьбе.

Концептуальное решение осуществляемого проекта состоит из следующих блоков:

1. Центральным и наиболее подкрепленным в предметном отношении направлением стала тема судеб участников судебного процесса 1922 года: главы Петроградской епархии священномученика митрополита Вениамина и с ним пострадавших, а также священников и мирян Петрограда, некоторые из которых были в последующем репрессированы — в частности, будущего Ленинградского митрополита Григория (Чукова), настоятелей крупнейших храмов города сщмч. прот. Михаила Чельцова, прот. Леонида Богоявленского, прот. Василия Акимова, известного византиниста В. Н. Бенешевича секретаря митрополита Вениамина, впоследствии преподавателя Ленинградской Духовной Академии Л. Н. Парийского и других.

2. Ход подготовки и проведения кампании по изъятию церковных ценностей и судебного процесса над Петроградским духовенством. Этот блок был основан, в частности, на материалах следственного дела из Архива УФСБ по СПб и Ленобласти. У авторов проекта была возможность комплексно использовать архивный документ, состоящий из 27 томов.

3. Судьбы изъятых ценностей, в первую очередь, одной из главных святынь Санкт-Петербурга и уникального памятника декоративно-прикладного искусства XVIII века — раки Александра Невского. В ходе изыскательских работ были обнаружены видеоматериалы столетней давности, документирующие изъятие раки из Александро-Невской лавры.

Выставка в музее Александро-Невской лавры аккумулирует большую исследовательскую работу и использует опыт прошедших мероприятий. На ней будут представлены материалы не только древлехраннителища, но и Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии, музея истории Санкт-Петербургской епархии, архивов Санкт-Петербурга, личного архива семьи Ивановских, а также других организаций и лиц.

Герасимов Владимир Валентинович
научный консультант реставрационной фирмы «Возрождение Петербурга»
Санкт-Петербург

Скульптуры Н. С. Пименова для малых иконостасов Исаакиевского собора. О дальнейшей судьбе и местонахождении авторских моделей

История создания Исаакиевского собора, выдающегося памятника отечественного искусства и грандиозного сооружения своего времени, достаточно хорошо изучена и представлена в научных публикациях. Тем не менее, ежедневный труд художников и скульпторов, привлеченных к строительству и украшению кафедрального собора, оказался настолько сложным и многоплановым, что до сих пор обнаруживаются неизвестные обстоятельства создания тех или иных произведений, составляющих его внутреннее убранство.

Работа над скульптурными композициями «Воскресение» и «Преображение» для украшения аттиков малых иконостасов Исаакиевского собора, согласно академическим отчетам, велась Н. С. Пименовым в 1850–1853 годы. По мере исполнения автором и утверждения академической комиссией скульптурных моделей, изготавливались бронзовые отливки финальных изделий. Авторские модели занимали немало места и, как правило, со временем уничтожались. Однако вскоре модели оказались востребованы молодым графом Н. А. Кушелевым-Безбородко (1834–1862), в это время осуществлявшим строительство и отделку своего дома на Гагаринской улице. В здании проектировался необычный по объемно-планировочному решению зал, украшением которого и должны были стать авторские модели скульптур Пименова. Внезапная смерть владельца дома, казалось бы, перечеркнула судьбу собранных им коллекций и художественных предметов.

О происхождении пименовских моделей в стенах дома на Гагаринской улице со временем забыли, они воспринимались как неотъемлемое украшение интерьера домово́й церкви, устроенной при следующих владельцах. Неожиданно, в конце XIX века к хозяйке дома — светлейшей княгине Е. М. Юрьевской обратились из секретариата Академии художеств с просьбой разрешить изготовление копий с моделей Н. С. Пименова.

нова для академического музея. Это означает, что в Академии знали и помнили об уникальном факте хранения моделей в частном доме. Копирование моделей по технологическим причинам не состоялось. Однако пименовским моделям суждено было «вернуться» в стены Академии художеств. Это произошло уже после 1917 года, когда бывший дом графа Н. А. Кушелева-Безбородко был национализирован и использовался в научно-исследовательских и образовательных целях. Сегодня эти произведения по-прежнему находятся в Академии художеств, они мало доступны для осмотра, поскольку выставлены в учебных мастерских. Модели внесены в музейный инвентарь и их художественно-историческая ценность неоспорима.

Гольцов Никита Владимирович
*студент 1 курса магистратуры Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета
Санкт-Петербург*

К вопросу о происхождении заявлений и воззвания митрополита Вениамина (Казанского) в связи с вопросом изъятия церковных ценностей в 1922 году

Доклад посвящен истории происхождения двух заявлений митрополита Вениамина к петроградским властям (от 5 и 12 марта 1922 года), а также его воззвания к верующим (от 10 апреля 1922 года), составленным в связи с вопросом изъятия церковных ценностей. Автор доклада, анализируя подписанные митрополитом документы, выявляет специфику позиции владыки, куда более компромиссную в сравнении с позицией патриарха Тихона, а также прослеживает ее развитие в связи с изменением церковно-государственных отношений в Петрограде в период кампании по изъятию церковных ценностей весной 1922 года.

Кроме того, в докладе поднимается вопрос авторства документов и участия в их написании лиц из окружения митрополита. На основании исторических источников делается вывод о том, что первые два заявления, носившие характер предварительного соглашения с властями, стали результатом первоначального обсуждения вопроса об изъятии церковных ценностей между митрополитом и его окружением. Если в случае первого заявления соавторство отдельных лиц или проводимая ими редакция представляется автору доклада весьма вероятным (в его написании могли принимать участие И. М. Ковшаров и прот. Н. К. Чуков), то в случае второго заявления — прямо подтвержденным (в его составлении принимали участие прот. Л. К. Богоявленский, прот. Н. К. Чуков и Ю. П. Новицкий).

Прослеживая развитие кампании по изъятию церковных ценностей, автор расценивает появление воззвания митрополита к верующим как своего рода компромисс с властью, условия которого до конца не отвечали взглядам самого митрополита. Однако эта вынужденная мера, направленная на стабилизацию ситуации и предотвращение выступлений верующих, возымела обратный эффект. Так, по воспоминаниям епископа Кассиана (Безобразова), соглашение «произвело на всех без исключения верующих самое тяжелое удручающее впечатление», а наиболее громкие эксцессы, вызванные сопротивлением изъятию церковных ценностей, произошли уже после публикации воззвания.

Евдокимова Елена Александровна

помощница настоятельницы Константино-Еленинского монастыря
Санкт-Петербург

О священномученике владыке Вениамине (Казанском), митрополите Петроградском и Гдовском, о его служении в молодые годы — духовный портрет

Священномученику митрополиту Петроградскому и Гдовскому Вениамину (Казанскому) посвящен ряд исследований, касающихся последних лет его жизни. Особенно интересует историков политический процесс 1922 года, в результате которого был вынесен расстрельный приговор. О том, какой жизненный путь прошел владыка от юности и до начала его служения после Санкт-Петербургской Духовной академии исследований гораздо меньше.

В статье предпринята попытка увидеть владыку глазами студентов и преподавателей в пору его служения в нескольких Духовных семинариях, в период с 1897 по 1909 год.

Для исследования использован материал Санкт-Петербургских Епархиальных известий, Олонецких, Рижских, Холмских и Самарских Епархиальных ведомостей этого периода, а также воспоминания о владыке его современников. Приводятся цитаты из произнесенных им проповедей, цитируется мемуарная литература, касающаяся данного исторического момента. В работе затронуты миссионерский и социальный аспекты служения митрополита, благодаря которым и вырисовывается духовная основа этого служения.

Автор показывает, каким большим авторитетом пользовался владыка среди учащихся и среди коллег, и это позволяет дополнить его духовно-нравственный портрет. Цель анализа собранного материала состоит в том, чтобы полнотой митрополита Вениамина — потомственного священнослужителя, монаха по призванию, который, находясь на посту руководителя духовных семинарий, стал духовным лидером православной паствы в столице Российской империи накануне грозных революционных событий. Автор убежден, что твердая вера в Бога и Господа Нашего Иисуса Христа была путеводной звездой с самого начала его служения и укрепляла владыку даже до трагического момента его жизни.

Елкин Анатолий Викторович

хранитель фондов Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор»
Санкт-Петербург

«Реквием. Русь уходящая» П. Д. Корина: лики и судьбы

«Реквием. Русь уходящая» является главным, но так и не завершенным произведением Павла Дмитриевича Корина.

По замыслу автора, действие полотна должно было перенести зрителя в 1925 год, в московский Донской монастырь, где масса людей — духовенство всех рангов, искренне верующие и фанатики, юродивые и нищие — прощались с патриархом Тихоном на священной церемонии отпевания. П. Д. Корину довелось воочию наблюдать это торжественное драматическое событие.

В общей сложности П. Д. Корин работал над картиной с 1925 по 1959 годы: до 1937 года он писал портреты, а с 1935 по 1959 годы работал над вариантами главного эскиза.

Сначала живописец выстраивал композицию в виде шествия, процессии, крестного хода (композиция 1927 года). В течение последующего десятилетия замысел художника изменился.

На последнем эскизе, который сам П. Д. Корин датировал 1935–1959 годами, действие происходит 22 апреля (5 мая) 1918 года в центральном пространстве Успенского собора Московского Кремля. Изображена последняя пасхальная служба в Кремле, которую провел викарий Московской епархии епископ Дмитровский Трифон (Туркестанов).

Первоначальная идея конца Церкви и гибели духовной традиции преобразовалась в идею неистребимости Церкви как вечного источника духа.

Большинство присутствующих на эскизе были реальными участниками народного прощания с патриархом Тихоном. Многие из них были репрессированы в ходе борьбы с тайными монашескими братствами в Москве в 1920–1930-е годы.

Художник в мельчайших подробностях сумел воссоздать одеяния епископов, монахинь, духовенства всех степеней, их характеры и душевные терзания.

Всего П. Д. Корин сделал 29 подготовительных портретов и этюдов. Однако предназначенный для картины гигантский холст (541 × 941 см)

остался нетронутым к моменту смерти художника в 1967 году, прося в мастерской 27 лет. Неосуществленная «Коринская Русь» представлена для потомков в виде портретной галереи — величественные образы взирают на зрителей с немым укором.

«Реквием», интерпретировавшийся советским искусствознанием как не реализованный замысел, всегда вызывал зрительский интерес и вопросы.

В настоящее время, когда художественный материал советского периода дополняется все новыми деталями и подробностями, идея П. Д. Корина видится особенно значительной — портретный цикл и грандиозный чистый холст воспринимаются как целостное художественное произведение.

Корнилова Анна Владимировна

*профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств
Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной
академии им. А. Л. Штиглица, доктор искусствоведения, профессор
Санкт-Петербурга*

Судьбы прихожан, репрессированных после закрытия храма Сербского подворья на Солянке (Москва, 1920–1950-е годы)

Судьбы репрессированных священников были трагичны. Но не менее драматично складывались и судьбы прихожан закрытых, а потом и разрушенных храмов. Примеров тому великое множество. Достаточно остановиться на истории прихода храма святых бессребреников Кира и Иоанна в Москве, на Солянке, настоятелем которого был архимандрит Серафим Батюков.

В кратком изложении невозможно перечислить и рассказать обо всех прихожанах, пострадавших за веру и церковь вместе со своими духовными наставниками. Однако остались воспоминания тех из них, кто был осужден вместе со священниками и причтом по 58 статье, прошел Лубянскую и Бутырскую тюрьмы, лагеря и поселения. Их имена известны: настоятель храма Кира и Иоанна на Солянке отец Серафим Батюков в 1927 году по благословению Оптинского старца Нектария ушел в затвор и оттуда руководил паствой. В 1932 году были арестованы последние два священника — Димитрий Крючков и Алексей Козлов. Последнюю службу в 1932 году на Благовещение служили в храме только миряне. После этого церковь закрыли, а в 1934 году разрушили. Однако в эти трудные годы, сохраняя чистоту веры, прихожане не отошли от своих убеждений, но ушли в подполье и стали проводить домашние богослужения. В 1946 году вместе со священником отцом Владимиром Криволицким по доносу были арестованы С. И. Фудель и А. П. Арцебушев, известные ныне своим публикациями, И. А. и В. А. Корнеевы, М. В. Тепнина, Н. В. Трапани и другие, всего 17 человек. Многие из них посещали храм, начиная с 1920-х годов, когда были еще совсем молодыми и даже юными, поддерживали друг друга, духовно общались. Оставшиеся на свободе, несмотря на трудности быта и безденежье, помогали, посылая им в тюрьму и лагеря передачи, поддерживали их родных, оставшихся без кормильцев. До сих пор существуют свидетели возвращения некоторых из ссылки в 1954–1956 годах и записавшие их воспоминания, благодаря которым сохраняется преемственность и зиждется вера следующих поколений.

Котова Елена Николаевна
*независимый исследователь, член Союза дизайнеров России
Москва*

Начало архиерейского служения священномученика Павлина (Крошечкина): борьба с обновленческим расколом и участие в сборе средств для голодающих Поволжья в 1920-е годы

Цель исследования заключается в раскрытии роли епископа Павлина в борьбе с обновленческим расколом и укреплении позиций «тихоновской» церкви на занимаемых им кафедрах. Особенно эта борьба проявилась на Курской и Пермской кафедрах. Владыка Павлин принял непосредственное участие в благотворительной деятельности духовенства и прихожан в Курской губернии, которые осуществляли сборы денежных и натуральных пожертвований в пользу голодавшего поволжского населения и бедствующей Царицынской губернии. Ввиду болезни митрополита Назария епископ Павлин взял на себя активное управление епархией, сохраняя верность «тихоновской» церкви даже в окружении лояльных к обновленцам сотрудников канцелярии. На съезде духовенства и мирян Курской епархии епископ Павлин с риском для собственного положения проявил себя как деятельный сторонник патриарха Тихона, будучи осторожным, но в то же время уверенным в себе епископом. В целом деятельность епископа Павлина осложняла развитие обновленческого раскола в Курской епархии, а круг «павлинцев» даже после ареста владыки продолжал возвращать в патриаршую церковь отпавших или сомневающихся чад церкви. Что касается деятельности епископа Павлина на Пермской кафедре, следует сказать, что она имела значительное влияние не только на Пермскую епархию: епископу Павлину удалось укрепить положение патриаршей церкви в борьбе с обновленчеством во всем Прикамье. Епископ Павлин вел через доверенных лиц переписку с игуменом Серафимом (Кузнецовым), покинувшим Россию и оставшимся под покровительством Иерусалимского патриарха с целью ослабить влияние обновленцев на уровне межцерковных контактов. Благодаря епископу Павлину было установлено каноническое преемство староцерковных епископов, разделяющих «сергиевскую» ориентацию.

Крошкина Лидия Владимировна
*доцент кафедры истории и теории культуры факультета культурологии
Российского государственного гуманитарного университета
и Свято-Филаретовского института,
кандидат культурологии, магистр теологии
г. Тверь*

Как писать о святых сегодня? Проблемы агиографии новых мучеников и исповедников

Проблема агиографии остро встала перед русской церковью еще в начале XX века, когда была осуществлена попытка «ревизии» святых. Одновременно шел процесс изучения житийных текстов. В. О. Ключевский в труде «Древнерусские жития как исторический источник» (1871) заключил, что древнерусские жития не имеют в себе исторической ценности, т. к. воспроизводят литературный шаблон и выражают не столько подлинный образ святого, сколько «потаянные понятия как биографа, так и всего общества». Другие исследователи агиографии (А. П. Кадлубовский, Г. П. Федотов) фокусировали свой взгляд не столько на внешнем — литературности и историчности житий, — сколько на проблемах святости как категории духовной жизни.

Цивилизационные сдвиги в XX веке, перевернувшие страницу ясных рамок конфессиональных и национальных культур, предложили новые вызовы для христиан во всем мире, и особенно в России, пережившей крушение православной империи. Это относится и к вопросам агиографии, которыми задавались русские писатели, богословы, историки после революции, особенно в эмиграции, выработавшие «духовно-исторический подход» к изучению и написанию житий. «Писания русских людей о святыне и вере — после революции» — «не вчерашний, а завтрашний день», — так характеризовал эту агиографию Б. К. Зайцев, автор нового жития о преп. Сергии Радонежском.

Опыт мучеников и исповедников XX века предлагает христианам новый запрос: как писать их жития; как избежать крайностей сугубой историчности и легендарности, дидактизма, чудомании и рационализма; на каких основаниях должна зиждиться новая агиография; где искать для нее ориентиры; как изобразить святого, чтобы он мог стать живым примером для подражания, а не недостижимым героем-полубогом?

Для ответов на эти вопросы важно обратиться к ранней житийной традиции, которая ориентируется, по мнению С. С. Аверинцева, не на античную биографию, а на евангельские источники.

Кульпинов Сергей Сергеевич

*докторант общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
кандидат богословия
Москва*

Участие структур Сибирского церковного управления в кампании по изъятию церковных ценностей в Сибири

Создание обновленческого Томского временного епархиального церковного управления, 9 июня 1922 года переименованного в Сибирское церковное управление, которое декларировало свою власть над всей церковной жизнью Сибири, происходило в условиях продолжавшейся кампании по изъятию церковных ценностей. Если в Томске кампания формально завершилась к началу июня 1922 года, то в Томской и Новониколаевской губерниях мероприятия по изъятиям продолжались вплоть до начала сентября 1922 года. Аналогичная ситуация имела место и в Восточной Сибири. В частности, в Иркутске кампания завершилась к концу мая 1922 года, однако в Иркутской губернии изъятия продолжались до конца августа 1922 года. В Дальневосточной республике кампания продолжалась на протяжении всей второй половины 1922 года, а отдельные документы по изъятиям в Бурят-Монгольской АССР свидетельствуют о том, что кампания продолжалась до лета 1923 года.

В этой связи нужно обозначить, что Сибирское церковное управление с момента своего образования встало на путь полной поддержки изъятий, о чем свидетельствуют документы Государственного архива Томской области. Управление исполняло роль посредника между Сибирским революционным комитетом и епархиальными и приходскими структурами, постоянно подчеркивая необходимость добровольной выдачи ценностей. Нередко духовенство со стороны Сибирского церковного управления прямо призывало оказывать всю возможную поддержку властям в деле изъятий. В дальнейшем, с сентября 1922 года, управление перешло к строгому надзору за содержанием церковного имущества. В частности, передача церковных предметов из одного храма в другой согласовывалась с Сибирским революционным комитетом. Во многом поддержка кампании была частью идеологии сибирского обновленчества, стоящего на позициях полной поддержки советской власти. Также нужно отметить, что в состав руководящих органов сибирского обновленчества вошли клирики, поддерживавшие изъятие ценностей в более ранний период — с марта 1922 года.

Кутейникова Нина Сергеевна

*академик Российской Академии художеств,
профессор Санкт-Петербургской Академии художеств им. И. Е. Репина,
кандидат искусствоведения
Санкт-Петербург*

Образы новомучеников в работах иконописно-реставрационной мастерской святого Иоанна Дамаскина

Иконописно-реставрационная мастерская святого Иоанна Дамаскина возникла в 1997 году по благословию настоятеля Александро-Невской Лавры, тогда еще архимандрита Назария (Лавриненко). Ее руководителем является выпускник реставрационной мастерской Академии художеств им. И. Е. Репина, кандидат искусствоведения Д. Е. Мироненко. Круг исполняемых мастерской работ широк: реставрация икон, создание икон и росписей, проектирование интерьеров и предметов церковного обихода, разработка ландшафтных зон. Представление о деятельности мастерской и ее мастеров дают юбилейное издание «Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра. Иконописно-реставрационная мастерская святого Иоанна Дамаскина», а также ряд статей И. В. Бородиной, Н. С. Кутейниковой, Д. Е. Мироненко, Е. Н. Румянцевой и других. Следует заметить, что многие работы осуществляются при активном участии настоятеля Лавры.

Образы новомучеников – важная сторона деятельности мастерской. Часть созданных в ней икон посвящена новомученикам Александро-Невской Лавры, образам царственных страстотерпцев, а также тех святых праведников, на долю которых выпали гонения советской власти. Неоценимый вклад в изучение круга лиц новомучеников и новопрославленных принадлежит доктору исторических наук М. В. Шкаровскому. Иконописцами мастерской написаны образы: сщмч. Вениамина Петроградского, сщмч. Льва (Егорова), св. прав. Серафима Вырицкого и многих других.

Особая страница деятельности мастерской связана с созданием росписей часовни во имя новомучеников и исповедников Российских подворья Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в Санкт-Пе-

тербурге. Авторство общего композиционного решения росписей и иконописных образов принадлежит Д. Мироненко и Д. Джемс-Леви. Интерпретация образов новомучеников основана на внимательном изучении фотоматериалов и творческом осмыслении в рамках требований церковного искусства.

Стилистика работ, исполняемых иконописцами мастерской, преимущественно ориентирована на традиции древнерусского искусства. Ряд икон выполнен в академической манере, что объясняется особенностями иконописных традиций синодального периода северной столицы и желаниями заказчиков.

Вклад иконописцев мастерской святого Иоанна Дамаскина в создание образов новомучеников, святых праведных и царственных страстотерпцев значителен. Ряд образов впервые создан именно иконописцами мастерской. Количество икон постоянно возрастает. Мастерами широко используются различные художественные. Неизменными остаются: следования требованиям канона, высокий профессиональный уровень, стремление оптимально раскрыть духовную полноту образов, понятных и близких молящимся.

Любченко Ирина Владимировна
старший научный сотрудник структурного подразделения «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник»
г. Тобольск

Преосвященный Корнилий — первый сибирский митрополит

В 1620 году учреждается первая епархия в Зауралье с архиепископской кафедрой в Тобольске, к концу XVII столетия она являлась одной из самых протяженных в России. Тобольский кремль — уникальный комплекс архитектурно-исторических памятников, неотъемлемой частью которого является Софийский архиерейский двор, служивший главным оплотом православия, просвещения и русской государственности в Сибири.

Сибирские архиепископы духовно окормляли, неустанно поддерживали и наставляли паству. Так, в июне 1664 года назначение на архиерейскую кафедру в Тобольск получил архиепископ Корнилий, прибывший туда уже в феврале 1665 года. Лето в духовной столице Сибири, выдалось непростым, лили непрекращающиеся дожди, угроза не только потери урожая, но и наступления голода встревожила мирян. Корнилий распорядился принести в Тобольск чудотворную икону Божией Матери Абалацкой, относящуюся к наиболее чтимым в крае. Абалацкий иконописный образ Божией Матери «Знамение» создан в 1637 году. Чудотворный образ даровал спасение, дождь прекратился. В память об этом событии Корнилий установил ежегодный крестный ход с чудотворной иконой из Абалака в Тобольск. Эту традицию, заложенную архипастырем Корнилием в XVII столетии, и сегодня чтут и соблюдают в Тобольско-Тюменской епархии.

В 1668 году Сибирская епархия обрела статус митрополии, а архипастырь Корнилий был возведен в сан митрополита Сибирского и Тобольского. Таким образом, царь Алексей Михайлович возвысил статус территории и выразил свой монаршее внимание лично Корнилию.

Из богослужебного облачения митрополита Корнилия, в коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника сохранен крест келейный кипарисовый и митра. В настоящее время с этими предметами можно познакомиться в музейной экспозиции «История православия Сибири», которая представляет собой уникальный совместный проект историко-архитектурного музея заповедника и Тобольско-Тюменской митрополии при финансовой поддержке Правительства Тюменской области. Музейное пространство Архиерейского дома, где она располагается, позволяет посетителям погрузиться в атмосферу священной истории зарождения, становления и развития православия в Зауралье.

Медвинский Дмитрий Юрьевич
*старший научный сотрудник Государственного музея-памятника
«Исаакиевский собор»*
Санкт-Петербург

Верный девизу рода (памяти Юрия Ивановича Колосова)

Юрий Иванович Колосов (1927–2016) — внук Юрия Петровича Новицкого — одного из главных фигурантов т. н. Петроградского процесса 1922 года, расстрелянного вместе с владыкой Вениамином.

Юрий Иванович сделал многое для вызволения из небытия и увековечения имени своего деда, канонизированного РПЦ в 1992 году в чине новомученика. Сам он прожил долгую жизнь, достойную памяти своего святого предка и прошедшую под девизом старинного дворянского рода Новицких: «Честь и совесть — превыше всего!». Ю. И. Колосов продолжил традиции рода не только в морально-этическом, но и профессиональном аспекте.

Ученый-юрист Ю. П. Новицкий был и блестящим историком. Его научные интересы, в частности уголовное право Киевской Руси, Великого Княжества Литовского, Западной Европы тесно соприкасались с исторической наукой.

Новицкий обладал настоящим педагогическим даром, который проявился еще задолго до начала его преподавательской деятельности в Киевском, а позже Петроградском университете. Как истинный гуманист, поклонник христианских идей Ф. М. Достоевского и В. С. Соловьева, он много внимания уделял участи малолетних преступников, заключенных и их детей. В 1918 году Ю. П. Новицкий стал организатором Педагогического института социального воспитания нормального и дефективного ребенка в Петрограде.

Ю. И. Колосов унаследовал от деда безупречную порядочность, склонность к научной работе, любовь к истории, педагогический талант.

Выпускник химического факультета ЛГУ, он много лет преподавал химию и директорствовал в ленинградских школах, был удостоен звания «Отличник народного просвещения», защитил кандидатскую диссертацию.

Имея также историческое образование, Юрий Иванович в 1990-е годы возглавил Международную ассоциацию историков блокады и битвы за Ленинград в годы Второй мировой войны, исполнял обязанности директора Музея обороны и блокады Ленинграда, много сделал

для его становления после недавнего возрождения. О войне и блокаде Ю. И. Колосов знал не понаслышке — еще подростком он принимал участие в строительстве внутреннего пояса обороны блокадного города, почему долгие годы стоял во главе союза «Юные участники обороны Ленинграда».

Буквально до последних дней своей жизни Юрий Иванович Колосов боролся за правдивое освещение истории обороны и блокады Ленинграда: принимал участие в научных конференциях, публиковался в СМИ, выступал перед молодежной аудиторией, непременно подчеркивая непреходящее значение Ленинградской битвы.

Михайленко Татьяна Вячеславовна
иконописец, член Союза художников России
Санкт-Петербург

Иконография священномученика Вениамина. Опыт практической работы художников-иконописцев над созданием иконы святого

В 2022 году исполнилось 100 лет с момента трагического события в истории послереволюционной России — вынесения смертного приговора и расстрела митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) и с ним архимандрита Сергия (Шейна), юриста Иоанна Ковшарова и профессора Юрия Новицкого.

Ко дню памяти этого события по благословлению игумении Иларионы (Феоктистовой), настоятельницы Константино-Еленинского монастыря, иконописцами из Санкт-Петербурга, был написан образ священномученика Вениамина для храма преподобного Андрея Критского, городского подворья монастыря.

На иконе священномученик Вениамин изображен в полный рост, в архиерейском облачении, с Крестом и Евангелием в руках, атрибутами мученичества и верного служения Христу, которому он был «послушен до смерти, даже до смерти крестной» (Фил. 2:8)

В докладе представлены некоторые особенности иконографии новомучеников в контексте исторических событий и фотодокументов эпохи, описывается процесс создания образа, техника иконописи, использованная в иконе, представлены иконописные традиционные техники, в частности, яичной темперы.

Особое внимание уделено описанию разработки личного письма в поисках портретного сходства и создания целостности облика святого.

Наконечная Анастасия Анатольевна
журналист газеты «Кифа», независимый исследователь
Санкт-Петербург

Особенности церковного служения митрополита Вениамина (Казанского)

Служение митрополита Вениамина (Казанского) пришлось на трудное время первых лет большевистских гонений на церковь. В этой ситуации оказались востребованы такие качества митрополита Вениамина, которые, возможно, не проявились бы или не понадобились в стабильной ситуации, присущей константиновской эпохе. Он мог доверять серьезную ответственность мирянам и мирянским объединениям, был готов пересмотреть концепцию духовного образования и открыть во многом отличавшийся от духовной академии Богословский институт. Также митрополит активно способствовал единению внутри клира и единению священнослужителей и мирян.

Большое влияние на будущего митрополита оказало его многолетнее участие в деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви, в котором клирики и миряне совместно трудились в сфере просвещения представителей разных сословий, от высшего света до представителей неблагополучных слоев населения.

Еще будучи студентом первого курса Санкт-Петербургской духовной академии, Василий Казанский проявил талант проповедника. За время учебы он провел десятки, если не сотни бесед для народа на разных площадках: в зале для религиозно-нравственных чтений (300-350 слушателей), в школе при писчебумажной фабрике братьев Варгуниных, в ночлежном доме в память императора Александра II (что требовало особых усилий), в Адмиралтейском соборе (2000 слушателей) и пр.

Также глубокое знакомство с братствами, которое он обрел в годы своего викарного служения, повлияло на его взгляды как будущего митрополита.

Благодаря активной позиции владыки Вениамина, его заботе о верующих и их объединении в различные союзы и братства, Петроград в послереволюционные годы с 1917 по 1922 год, вплоть до расстрела митрополита и разгрома большей части братств, был центром мирянского братского движения.

Нижегородцев Даниил Валерьевич
*студент, бакалавр Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви
Санкт-Петербург*

**Архипастырское окормление Свято-Троицкого
Зеленецкого мужского монастыря
митрополитом Вениамином (Казанским)
и жизнь обители в первые годы советской власти**

Свято-Троицкий монастырь, основанный преподобным Мартирием Зеленецким в пределах Обонежской пятины Новгородской земли в 1565–1570 годы, долгое время оставался важным духовным центром Северо-Запада. В эпоху секуляризации церковных земель XVIII веке монастырь утратил былое значение и использовался в качестве лечебницы для душевнобольных. К началу XX века в Зеленецкой обители завершился процесс реставрации храмов и монастырских строений, пришедших в негодность из-за недостатка финансирования. Революционные события 1917 года привели к новому разорению монастыря: церковные ценности конфискованы, а здания и храмы переданы под нужды сельскохозяйственной коммуны и дома отдыха рабочих-металлургов. Однако благодаря усилиям митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина (Казанского) Зеленецкий монастырь на короткое время стал одним из духовных центров Петроградской епархии, где 15 мая 1918 года владыка Вениамин возглавил собрание пастырей и мирян Ладожского уезда, на котором поднимались вопросы организации церковной жизни в новых реалиях. 29 сентября 1918 года митрополит Вениамин назначил насельника Александро-Невской лавры архимандрита Владимира временно исполняющим должность настоятеля Зеленецкой обители. Именно архимандриту Владимиру выпала судьба принять на себя первые удары от большевиков-богоборцев, начавших процесс реквизиции монастырского имущества в том же 1918 году. Об этих, а также других страницах монашеской жизни Зеленецкой обители в первые годы советской власти повествуется в настоящем докладе, подготовленном на основании архивных документов и материалов.

Панайотов Георги Христов
*методист сектора музейной педагогики
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,
искусствовед, иконописец
Санкт-Петербург*

**Иверская икона Божией матери в ризнице (часовне-музее)
храма Воскресения Христова (Спаса на Крови)**

Иверская икона Пресвятой Богородицы получила свое название от имени Иверского монастыря на Святой горе Афон, где образ помещался над главными воротами обители. Отсюда же и ее греческое наименование — «Портаитисса» (рус. «Вратарница»). Отличительной особенностью Иверской иконы является кровоточащая рана на щеке Богоматери.

В конце XVII века по заказу царской семьи многочисленные реплики Иверской иконы были выполнены мастерами Оружейной палаты. Так, список с этой афонской иконы стал одной из самых чтимых святынь в Москве и хранился в Иверской часовне у Воскресенских ворот.

В 1907 году в Санкт-Петербурге было завершено строительство храма Воскресения Христова (Спас на Крови) и часовни-ризницы при нем, освященной во имя Иверской иконы Богоматери. Центральное место в ней занимал список чудотворной иконы. Часовня-музей была разграблена в 1920–1930-е годы, так что о внутреннем убранстве мы можем узнать лишь из сохранившегося «перечня пожертвованных предметов» и нескольких упоминаний и фотографий, опубликованных в журналах «Всемирное обозрение», «Огонек» и «Русский паломник».

В последние годы ГМП «Исаакиевский собор» уделяет особое внимание поиску, выявлению и приобретению артефактов, некогда находившихся в собрании Исаакиевского собора и храма Спас на Крови. Кроме того, ведется и реконструкция утраченных элементов декора и интерьеров. Так, в 2019 году музейным руководством было принято решение написать Иверский образ Божией Матери для часовни-музея храма Спаса на Крови. После ознакомления с историческим материалом были сформулированы следующие тезисы:

1. Размер иконы, которая была в Ризнице, можно установить весьма приблизительно, опираясь лишь на сохранившееся фото.

2. По фотографии видно, что на полях оклада не было изображений пророков и апостолов. По обе стороны от нимба Богоматери различимы круги.

3. Нельзя точно сказать в каком стиле был написан образ — почти вся живопись спрятана под окладом, а отверстия под личное письмо считаются лишь как темные силуэты.

Расположен новописанный образ Иверской иконы Богоматери на его историческом месте. В наши дни помещение ризницы-музея функционирует как выставочный зал. Так, в череде сменяющихся здесь экспонатов, Иверская икона в лаконичном дубовом киоте остается в постоянной экспозиции, как напоминание о трагических событиях прошлого и, в то же время, как молитвенное вдохновение и напоминание о Чуде.

Пивоварова Надежда Валерьевна
*ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея,
кандидат искусствоведения
Санкт-Петербург*

**Музеефикация собраний монастырских ризниц
в 1920-е годы. Деятельность отдела охраны памятников
искусства и старины и Русского музея по охране
и реставрации памятников церковного искусства
Северной области**

В собрании Русского музея хранятся ценные памятники церковной старины, вывезенные в 1920-е годы из ликвидированных монастырских ризниц. Их поступление было связано с мероприятиями советской власти по изъятию церковных ценностей, приобретшему широкие масштабы после опубликования декрета ВЦИК от 27 декабря 1921 года «О ценностях, находящихся в церквах и монастырях», постановления ВЦИК от 2 января 1922 года «О ликвидации церковного имущества» и, наконец, февральского декрета того же года «Об изъятии церковных ценностей». В петербургских архивах имеется значительный объем документальных материалов, относящихся к обследованию монастырских ризниц и последующему вывозу древностей в Петроград. Работы производились экспертами Отдела охраны памятников искусства и старины (Музейный фонд) и были направлены на спасение от передачи в «помгол» наиболее ценных произведений церковного искусства. В докладе будут обобщены данные письменных источников о работах, произведенных экспертами Музейного фонда и сотрудниками Русского музея, в ряде случаев не только выезжавшими на места для оценки условий хранения древностей, но и отбравшими для музейного хранения наиболее значимые памятники. Основное внимание будет уделено вопросу обследования ризниц Кирилло-Белозерского, Александро-Свирского, Соловецкого и Тихвинского монастырей, а также истории поступления в Русский музей ризничных предметов из Александро-Невской лавры.

Полякова Ольга Борисовна
*ученый секретарь Угличского государственного
историко-архитектурного и художественного музея
г. Углич*

К вопросу о роли Угличского музея в деле сохранения изъятых церковных ценностей в 1920-е годы

В 1920-е годы коренным образом изменились не только принципы комплектования коллекций музея, но и само отношение к ним. Если основой первых коллекций музея являлись предметы старины, принесенные в дар музею, то за два десятилетия советской власти пожертвования прекратились. На смену им пришел иной способ пополнения музейных фондов. В этот период имущество принималось из национализированных усадеб и разоренных церквей, спасенное во многом благодаря поступлению в музей. Угличские церкви и монастыри, откуда согласно декрету «Об охране памятников искусства и старины» изымались предметы культа, имеющие художественную и историческую ценность, стали одним из основных источников пополнения фондов. Летом 1920 года Комиссией подотдела по охране памятников был предпринят осмотр городских церквей, из которых были изъяты евангелия, кресты и иконы. Распоряжением Главнауки все архитектурные памятники города должны были быть распределены на категории, что, как полагалось, явится «основой для проведения дальнейшей их охраны». «Вполне целесообразно использовать те из них /церкви/, которые не отличаются исключительным историко-художественным значением, для практических надобностей». Многие церкви сдавались в аренду предприятиям, в них открывались мелкие заводы, склады. При этом искажались интерьеры, выломанные иконостасы шли на растопку вместе с иконами или просто выбрасывались на улицу. Расхищались и уродовались предметы церковного обихода. Единственный на тот момент сотрудник Угличского музея Александр Константинович Гусев-Муравьевский не раз информировал Губмузей, что при закрытии церквей не приглашается представитель от музея. Это являлось причиной того, что многие церковные предметы, имеющие музейное значение, бесследно исчезали. По распоряжению органов власти музей вынужден был выделять изделия из цветных металлов, не имеющих художественного и исторического значения

Рудметаллоторгу. В перечень предназначенных к сдаче предметов входила церковная утварь. В столичные музеи передавались произведения древнерусского искусства XV–XVIII веков. Таким образом, в период 1920–1930-х годов Угличский музей являлся единственным учреждением в городе, занимавшимся приемом и сохранением церковных ценностей.

Пономарева Ирина Петровна
преподаватель русского языка и литературы
общеобразовательной гимназии №3
г. Архангельск

Изъятие церковных ценностей на Русском Севере в 1920-е годы

Тема изъятия церковных ценностей на Русском Севере «в лютых для Церкви обстоятельствах» недостаточно исследована.

Первый этап экспроприации (март-апрель 1922 года) затронул прежде всего городские и уездные приходские храмы. К 1 апреля 1922 года были изъяты ценности практически из всех церквей города Архангельска. Главным содержанием следующего этапа кампании (конец весны — начало лета 1922 года) стало изъятие ценностей из богатейших северных монастырей, к тому времени уже закрытых. В мае-июне 1922 года комиссии по изъятию работали в Соловецком, Антониево-Сийском, Пертоминском, Шенкурском, Михаило-Архангельском, Веркольском, Николо-Корельском, Успенском монастыре г. Каргополя, Онежском Крестном монастырях, в результате чего богатейшие северные храмы лишились основных своих сокровищ, имеющих большую художественную ценность.

В сводках Архангельского ГПУ в основном отмечалось безразличное отношение населения к изъятию ценностей, но в документах зафиксированы свидетельства сопротивления (интересно, что, по мнению Н. А. Кривовой, Русский Север относился к числу сопротивляющихся губерний).

Масштаб святотатства трудно оценить. Еще в 1920 году была безвозвратно разрушена цельность уникальной коллекции церковных ценностей епархиального древлехранилища, с лица земли исчез Михаило-Архангельский монастырь, давший Архангельску свое имя.

Одной из самых драматичных страниц истории епархии — изъятие церковных ценностей и уничтожение в 1929 году Свято-Троицкого кафедрального собора — духовной доминанты Архангельска. Наиболее варварские методы изъятия церковных ценностей применялись в Соловецком монастыре в период с 1920 до середины 1923 года.

Изъятие церковных ценностей на Русском Севере происходило как акт вандализма, которому до сих пор не дана нравственная оценка. Не поднимались вопросы ни культовой, ни культурной ценностей предметов. Изъятие происходило с нарушениями, без описей, бесконтрольно, не соблюдались инструкции по отделению предметов, участвующих в богослужении. Священники, представители интеллигенции из процесса оценки были практически исключены.

Сиротинская Галина Викторовна
публицист, независимый исследователь
г. Мурманск

Митрополит Вениамин Петроградский и Гдовский — благотворитель и просветитель русского народа

Окончив в родной епархии Олонецкую духовную семинарию, Василий Казанский поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В студенческие годы в нем окрепла решимость всю свою жизнь посвятить служению Церкви Христовой. На втором курсе он принял монашеский постриг с именем Вениамин и был рукоположен в сан иеродиакона, а в следующем году в сан иеромонаха. Во время обучения в академии иеромонах Вениамин, как и некоторые другие студенты, принимал активное участие в работе «Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», которое организовывало беседы на религиозные темы преимущественно для рабочих на заводах и фабриках Петербурга.

Епископ Вениамин принимал активное участие в деятельности основанного для помощи женщинам «Общества Пресвятой Богородицы» на Боровой улице. В ближайшем храме владыка Вениамин каждую зиму по средам и пятницам служил акафист Пресвятой Богородице, и службы эти посещало множество людей, в особенности женщин, живших грехом. Каждый дом Божий имеет свою уникальную и зачастую непростую историю. Как спасение от отчаяния, храм Покрова Пресвятой Богородицы на Боровой появился в не самом благополучном районе Петербурга. В конце XVIII века территорию, где сейчас возвышается храм, занимал сосновый бор. Отсюда и название улицы — Боровая. Рядом — заводы, фабрики и частые спутники рабочих — пьянство и разгул. Социальные проблемы требовали решения, люди нуждались в духовной поддержке. Митрополит Вениамин Петроградский и Гдовский организовал в храме Общество помощи женщинам легкой социальной ответственности, возвращая заблудшие души к нормальной жизни, благословил возрождение братства трезвости во имя мученика Вонифатия.

В 1918 году было создано Александро-Невское братство, целью которого являлось препятствие закрытию Александро-Невской Лавры в накаляющейся антицерковной атмосфере. Но вскоре деятельность

братства стала носить более широкий характер: образование и просвещение в виде лекций и бесед, издательская работа, благотворительность, социальная помощь бедным и находящимся в больницах, забота об арестованных и заключенных.

Очевидным показателем создавшегося религиозного народного настроения в Петрограде был незабвенный по своему значению не только в истории Церкви Петроградской, но в летописях всей Церкви Русской, крестный ход 21 января.

Детский пасхальный крестный ход и беспрецедентный по количеству участников и воодушевлению крестный ход в Фомино воскресенье свидетельствовали об уровне религиозной жизни Петроградской паствы.

Сорокин Владимир Устинович

*председатель Комиссии по канонизации Санкт-Петербургской епархии,
настоятель Нызь-Владимирского собора в Санкт-Петербурге,
кандидат богословия, заслуженный профессор Санкт-Петербургской
Духовной Академии Русской Православной Церкви
Санкт-Петербург*

Уроки Петроградского процесса

К настоящему времени стали доступными подлинные речи и свидетельства почти всех участников Петроградского процесса 1922 года.

Какие уроки преподает нам этот процесс?

Обратимся к подлинным свидетельствам новомучеников и исповедников:

1. Священномученик Вениамин, Митрополит Петроградский и Гдовский.

КРАСИКОВ (обвинитель): В чем Вы понимаете христианство?

МИТРОПОЛИТ ВЕНИАМИН: В деятельности, в жизни.

«Пилат сказал Ему: что есть истина?» (Ин. 18:38)

Я есть Путь, Истина и Жизнь (Ин. 14:6)

2. Новомученик Юрий Новицкий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, по Вашему мнению выходит, что духовенство не проявляло особого интереса к изъятию?... Чем же объясняете такую инертность?

НОВИЦКИЙ: Думаю, что это объясняется в значительной степени инертностью духовенства, неспособностью его развить свою деятельность в новой обстановке.

Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!

Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих. (Откр. 3:15–16)

3. Священномученик Михаил Чельцов.

«Тяжело было не от того, что скоро могу умереть <...> Тяжело было, что я умру ни за что ни про что. За веру и за Церковь? И тогда, и теперь я отвечаю на это почти отрицательно <...> В моих отно-

шениях к изъятию церковных ценностей этого стояния за веру было очень мало, было больше борьбы за золото и серебро церковное, за имущественное достояние и права Церкви. А стоит ли за это умирать? Тяжело за это умирать».

(Прот. М. Чельцов. Воспоминания «смертника» о пережитом)

К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь <...> Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных <...> Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову (Ис. 1:12–13, 17)

4. Протоиерей Николай Чуков (впоследствии Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий).

7/20 июня 1922 г. Вторник. 8 ч. вечера.

Сейчас сидел у меня в камере с 6 часов о. Союзов; пили чай, беседовали <...> Коснулись даже мысли о сближении с католичеством ради общей борьбы с неверием и нападениями на Церковь. И, действительно, надо общий тон сравнительного богословия в Богословском институте взять не враждебный, а любовный, в мысли желать объединения, шире смотреть на разности...

(Митрополит Григорий (Прот. Н. К. Чуков). Дневник в тюрьме с 31 мая 1922 года.)

Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа. (Евр. 12:14)

5. Священноисповедник протоиерей Михаил Союзов.

Я в великую Пятницу, после выноса плащаницы, обратился к многочисленным (бо)гомольцам с кратким словом, в котором призывал их к любви, миру, кротости, незлобию <...> При этом напомнил верующим слова Спасителя, сказанные ап. Петру, взявшемуся за меч в защиту Христа.

Симон же Петр, имея меч, извлек его, и ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо. Имя рабу было Малх. Но Иисус сказал Петру: вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Ин. 18:10–11)

Традиционность:

СОЮЗОВ: Я человек старой школы, воспитан в подчинении церковной власти.

Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. (Евр. 13:7)

Отношение к обновленчеству:

ЗАЩИТ.: В числе священников собора имеется священник Красницкий? Какие у вас отношения с ним?

СОЮЗОВ: Я с ним служу года три и в последнее время у нас отношения испортились.

Вот, приблизился предающий Меня. (Мф. 26:46)

Способность жить в новых условиях:

СОЮЗОВ: Я всегда стоял и стою за исполнение декрета до последнего пункта.

Тогда говорит им: итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу. (Мф. 22:21)

Толмачева Наталия Юрьевна
старший научный сотрудник
Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,
кандидат искусствоведения
Санкт-Петербург

Парадная церковная утварь Исаакиевского собора

Исаакиевский собор, уникальный по богатству оформления интерьера, требовал наполнения церковной утварью, которая должна была гармонировать с роскошным внутренним убранством храма. Парадная церковная утварь выполнялась из казенного золота и серебра и оплачивалась из казны. По поручению О. Р. Монферрана художники разрабатывали рисунки изящных предметов. Сам архитектор создал проект дарохранительницы для главного алтаря, П. А. Шамшин составил эскизы для хоругвей, П. А. Шрейбер выполнил пять рисунков паникадил и подсвечников. Самый большой вклад в проектирование парадной утвари внес В. А. Шрейбер. Изображения разработанных им для Исаакиевского собора предметов были опубликованы в 1900–1901 годах в журнале «Зодчий» как образцовые произведения искусства.

После одобрения рисунков церковных предметов императором, они передавались лучшим мастерам для изготовления. К утвари предъявлялись высокие художественные требования: ювелиры подписывали контракты, в котором был прописан пункт о тщательности отделки. Заказы на создание утвари поручались известными своими работами императору мастерам (Ф. А. Верховцеву) и поставщикам Императорского Двора, без конкурса (фирме «Никольс & Плинке», фабрикантам И. П. Сазикову, Ф. Дубинину).

Для богослужения требовались десятки дорогостоящих предметов (паникадила, евангелия в золотых окладах, водосвятные чаши, потиры, диски, венчальные венцы и т. д.). Суммы на изготовления были столь высоки, что утверждались каждый раз самим императором. Свыше четырехсот двадцати тысяч рублей серебром было потрачено из казны за саму работу по созданию утвари, не считая материалов.

Все изделия церковной утвари Исаакиевского собора, часто простые по форме (блюда, ложки, копии, лампы, ковши и т. д.), но всегда исполненные из материалов превосходного качества искусными мастерами, являлись уникальными произведениями декоративно-прикладного искусства.

Ходаковская Ольга Ивановна
заведующая архивом, хранитель музея Санкт-Петербургской епархии,
кандидат философских наук
Санкт-Петербург

Портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры

В Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры покои архиепископов находились с 1767 года. Они состояли из 12 комнат. Одна из них так и называлась — портретная. В 1922 году, 1 июня митрополит Петроградский Вениамин был арестован. Несколько десятилетий в бывших покоях располагались различные светские учреждения.

Уже в послевоенное время, когда положение Церкви стало меняться к лучшему, руководство города ответило на запрос митрополита Ленинградского Григория (Чукова) о возвращении помещения для Епархиального Управления и покоев архиерея. В 1949 году для этих целей была передана Свято-Духовская церковь (Свято-Духовский корпус бывшей Александро-Невской лавры).

10–12 ноября 1950 года Епархиальное управление и митрополит переехали. Бывшая церковь была переделана в Колонный зал для приемов и собраний.

Пока в корпусе проводился капитальный ремонт, митрополит Григорий позаботился о возрождении портретной галереи и заказал создание портретов. Поступление выполненных работ проходило с февраля по июнь 1950 года. В числе приобретенных значился портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина. Неизвестному художнику было выплачено 4 300 рублей.

В процессе подготовки к выступлению на конференции автору удалось выяснить имя художника.

Николай Андрианович Протопопов родился в 1876 году. В 1912 году окончил Высшее художественное училище живописи, скульптуры и архитектуры при Петербургской Императорской академии художеств. Его портреты, пейзажи и жанровые сцены до революции регулярно выставлялись в России и за границей. Он также расписывал храмы, в том числе Покровский храм Московской Духовной академии, храм Тверской Ду-

ховной семинарии. В 1919–1922 годы работал в Уфе, а затем вернулся в Петроград, где прожил до самой кончины (1960).

Официально митрополит Вениамин был казнен за контрреволюционные деяния, и имя его с 1922 года ушло из публичного пространства Церкви. Тогда же, когда появился портрет, имя митрополита Вениамина стали произносить во всех храмах епархии один раз в год на чине Торжества Православия.

В 1995 году Митрополичий корпус Лавры был возвращен Церкви, портреты вернулись на свое историческое место, где их можно увидеть и ныне.

Хорина Вероника Владимировна

старший научный сотрудник

Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»,

кандидат философских наук

Санкт-Петербург

Изъятие церковных ценностей и «Петроградский процесс» в советской и эмигрантской периодике 1922 года

Массовый голод, принявший масштабы гуманитарной катастрофы, поразил Поволжье в 1921 году. Помимо стихийной засухи в регионе его причиной стала разрушительная Гражданская война и политика новой советской власти. Необходимость мобилизации всех ресурсов страны для помощи голодающим послужила основанием для первого официального документа, давшего начало изъятию церковных ценностей. 23 февраля 1922 года вышел Декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». Русская православная церковь не могла быть равнодушной к бедствию — еще в августе 1921 года патриарх Тихон обратился к пастве с призывом о сборе пожертвований, главам отдельных христианских церквей за рубежом были отправлены обращения за помощью, организован Всероссийский Церковный Комитет помощи голодающим. Эти меры были признаны правительством недостаточными, и целью Декрета стало подконтрольное (зачастую насильственное) изъятие не только церковной утвари, но и богослужебных предметов, использование которых в иных целях рассматривалось Церковью как поругание святынь. Сопrotивление со стороны духовенства и мирян, закономерно последовавшее при реализации постановления, привело к резкому ужесточению политики в отношении представителей Церкви и верующих. Помощь голодающим стала инструментом политической борьбы с религией, и в первую очередь православной церковью, как с реакционным пережитком монархии. Весной 1922 года в Москве был арестован патриарх Тихон, а чуть позже в Петрограде — митрополит Вениамин, для которого арест закончился страшным приговором к высшей мере наказания.

Таким образом, процесс изъятия церковных ценностей стал одним из знаковых событий ранней советской истории и отразил как полити-

ческие и идеологические установки нового правительства, так и общественный кризис этого периода. В данном контексте особый интерес представляет анализ периодических изданий за 1921–1922 год, вышедших в Советской России («Известия», «Красная газета», «Петроградская правда»), и эмигрантской зарубежной прессы («Руль», «Голос России»), на страницах которых можно проследить усиление репрессивных мер по отношению к «церковникам» и общественную реакцию на них.

Черненко Валентин Андреевич
независимый исследователь
Санкт-Петербург

Ансамбль Казанского собора: к вопросу о сохранении (реставрации и воссоздании элементов) монументальной полукруглой ограды храма

Зодчий А. Н. Воронихин, проектируя Казанский собор, предложил идею создания крупного городского ансамбля. Он спроектировал оригинальное произведение большого градостроительного масштаба. Храм, улицы, площади, набережная канала объединяются колоннадами собора и оградой в единое целое, и в этом заключается основной идейно-художественный замысел архитектора.

В 1810–1811 годы А. Н. Воронихин разработал проект развития композиции ансамбля Казанского собора путем пристройки второй полуциркулярной колоннады с южной стороны храма, аналогичной северной, соединив их крылья и ограничив территорию (небольшой полуциркулярной площади для стоянки и разездов экипажей) монументальной полукруглой оградой, замыкаемой двумя гранитными пьедесталами с фигурами апостолов Петра и Павла.

Ограда сооружалась в 1811–1812 годы. Звенья чугунной решетки с орнаментальными украшениями были отлиты в 1811 году на заводе К. Н. Берда, изготовлением двух пьедесталов из гранита с чистой отделкой и установкой на место летом 1811 года занимался подрядчик А. Е. Шихин, под его же руководством в короткий срок были выломаны и грубо отесаны оба гранитных монолита для фигур апостолов.

Однако трагическая череда смертей председателя Комиссии А. С. Строганова, архитектора А. Н. Воронихина и императора Александра I помешала осуществиться великолепному замыслу зодчего.

В докладе будет поднята проблематика современного состояния ограды и ее эстетического восприятия.

Советские реставраторы полностью возвратили к жизни чугунное убранство ограды, но сегодня из-за разросшихся самосевных деревьев она практически на всем протяжении не видна, да и прошедшие полстолетия подготовили ее к очередной реставрации, а вот пустующие пьедесталы у концов воронихинской решетки Казанского собора уже более 200 лет ждут своего скульптурного завершения.

Шаповалова Елена Витальевна

научный сотрудник

Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор»

Санкт-Петербург

Тихвинская икона Божией Матери из Исаакиевского собора

Тихвинская икона Божией Матери является одним из особо чтимых Православной Церковью богородичных образов. В России известно несколько списков, которые также озаменовали себя чудотворениями. Одной из таких святынь стала икона в Исаакиевском соборе, перенесенная в храм в 1859 году. Ежедневно перед ней совершались богослужения, ее выносили из храма для молебнов в петербургских домах.

Ювелирных дел мастером Ф. А. Верховцевым в 1860 году с подобающими кафедральному храму столицы Российской империи роскошью и виртуозностью была выполнена драгоценная риза. В 1863 году на заводе Генке и Ко по высочайше утвержденному рисунку изготовили позолоченный киот. В 1887 году пространство вокруг него оформили по проекту М. Е. Месмахера.

В Исаакиевском соборе почитание Тихвинской иконы выразилось в собирании и записи ее новых чудес. О фактах чудесных исцелений и покровительства Царицы Небесной повествуют несколько печатных изданий XIX века.

Революционные события 1917 года повлекли за собой перестройку всех сфер общественной жизни России. С 1919 по 1928 год здание собора, в котором не прекращались богослужения, имело двойное управление: государственное и церковной общиной.

Одним из этапов гонений на Церковь стала конфискация имущества под предлогом сбора средств для борьбы с массовым голодом. В 1922 году местные советы получили право изымать национализированные и переданные в пользование верующим богослужебные предметы. В Исаакиевском соборе изъятие происходило 5-го, 8-го и 13-го мая; предметы описывали исходя из материальной ценности, а не художественной или исторической. По причине очевидной ценности изъяли оклад Тихвинской иконы Божией Матери.

В 1931 году в здании собора был открыт музей. На протяжении длительного времени место иконы в центре киота пустовало. В мае 2002 года при подготовке к праздничному богослужению, посвященному Дню горо-

да, Тихвинская икона была установлена в киот. Нет документально закреплённых сведений о том, является ли она тем чудотворным образом, но совокупность косвенных доказательств позволяет допустить такую возможность.

Современный статус государственного музея дает возможность бережного сохранения уникального храма-памятника, изучения всех страниц летописи Исаакиевского собора, одной из которых является Тихвинская икона Божией Матери.

Шкаровский Михаил Витальевич
*главный архивист Центрального государственного архива
Санкт-Петербурга, доктор исторических наук
Санкт-Петербурге*

Сподвижник митрополита Вениамина — священномученик архимандрит Сергей (Шеин)

Доклад посвящен жизни и трудам известного церковного деятеля священномученика архимандрита Сергея (Шеина). В дореволюционный период он был известным юристом, работал в Министерстве юстиции, состоял помощником статс-секретаря в Государственном Совете, в 1906 году участвовал в работе Предсоборного присутствия, являлся членом IV Государственной Думы. В 1917–1918 годах В. П. Шеин был членом и секретарем Всероссийского Поместного Собора Российской Православной Церкви и вскоре полностью посвятил себя церковной деятельности. В 1920 году он принял монашеский постриг, был возведен в сан иеромонаха и архимандрита, а в апреле 1921 года назначен настоятелем Патриаршего подворья Троице-Сергиевой Лавры в Петрограде. С этого времени о. Сергей стал одним из ближайших помощников митрополита Вениамина, в частности в трудах по созданию и работе Богословского института, который разместился в здании подворья Троице-Сергиевой Лавры. Планировалась архиерейская хиротония архимандрита, однако она не состоялась из-за его ареста 30 мая 1922 года. На Петроградском процессе по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей», отец Сергей был одним из основных подсудимых. В действительности, он был привлечен к суду, как представитель патриарха Тихона в Петрограде. На допросах и суде священномученик держался мужественно, отрицая все обвинения. 5 июля архимандрит Сергей вместе с митрополитом Вениамином и другими обвиняемыми был приговорен Петроградским губревтрибуналом к смертной казни. Сокамерником о. Сергея в Доме предварительного заключения был священномученик протоиерей Михаил Чельцов, который оставил важные свидетельства о последних днях жизни архимандрита. Отец Сергей был расстрелян в августе 1922 года вместе с владыкой Вениамином.

Щедрин Петр Георгиевич
*технический директор реставрационной фирмы
«Возрождение Петербурга»,
реставратор архитектурного наследия
Санкт-Петербурга*

Проблемы сохранения выдающихся произведений монументального искусства (живописи, скульптуры, мозаики), предметов декоративно-прикладного искусства на объектах церковного зодчества в прошлом и настоящем. Сохранение мозаик на фасаде Спаса на Крови

По предварительным расчетам площадь мозаик, которыми украшены фасады храма Воскресения Христова (Спаса на Крови), составляет 716,4752 м². Все мозаики выполнены в мастерской Фроловых. Самая маленькая имеет площадь 0,0625 м², а самая большая 18 м².

Самая большая мозаика среди церковных зданий Санкт-Петербурга находится на доме 13 на улице Правды, «Христос, благославляющий детей». Она исполнена по рисунку академика А. Н. Новоскольцева в мастерской В. А. Фролова, а ее площадь составляет 42,56 м².

Сама по себе мозаика является сложнейшим по изготовлению произведением монументального искусства. Важно учитывать технологические аспекты использования новых материалов при строительстве и оформлении убранства, также необходим правильный подход к изготовлению малых и большемерных мозаик. Тяжелое наследство сохранения церковных объектов в советский период сказалось и на мозаиках в целом. Сложность сохранения обусловлена также тяжелыми климатическими факторами, вредными выбросами в атмосферу города, высотностью расположения, крайне большими сроками между реставрационными работами на фасаде, отсутствием школы реставрации мозаик на сегодняшний день.

Положительной чертой является то, что в целом сохранилась большая часть набора, за исключением некоторых дефектов. Сами дефекты носят закономерный характер усталости материала и влияния вредных факторов.

На сегодняшний день методика реставрации совершенствуется из года в год. Это позволяет сказать, что декоративное убранство в виде мозаик будет сохранено.

СОДЕРЖАНИЕ

Программа и тезисы докладов конференции «Светильник всесветлый во граде святого Петра явился еси...» К 100-летию духовного подвига священномученика Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского	5
В. М. Белковская Алтарь из капеллы Варшавского замка в собрании Государственного музея истории религии. Обретение истории	16
Е. М. Бодрова На молитвенную память «Птичкам-певуньям»	18
М. А. Власникова, Р. С. Кагаев Опыт музейной презентации темы «Петроградская кампания по изъятию церковных ценностей в 1922 году»	19
В. В. Герасимов Скульптуры Н. С. Пименова для малых иконостасов Исаакиевского собора. О дальнейшей судьбе и местонахождении авторских моделей	21
Н. В. Гольцов К вопросу о происхождении заявлений и воззвания митрополита Вениамина (Казанского) в связи с вопросом изъятия церковных ценностей в 1922 году	23
Е. А. Евдокимова О священномученике владыке Вениамине (Казанском), митрополите Петроградском и Гдовском, о его служении в молодые годы — духовный портрет	24

А. В. Елкин «Реквием. Русь уходящая» П. Д. Корина: лики и судьбы	25
А. В. Корнилова Судьбы прихожан, репрессированных после закрытия храма Сербского подворья на Солянке (Москва, 1920–1950-е годы)	27
Е. Н. Котова Начало архиерейского служения священномученика Павлина (Крошечкина): борьба с обновленческим расколом и участие в сборе средств для голодающих Поволжья в 1920-е годы . . .	28
Л. В. Крошкина Как писать о святых сегодня? Проблемы агиографии новых мучеников и исповедников	29
С. С. Кульпинов Участие структур Сибирского церковного управления в кампании по изъятию церковных ценностей в Сибири	30
Н. С. Кутейникова Образы новомучеников в работах иконописно-реставрационной мастерской святого Иоанна Дамаскина	31
И. В. Любченко Преосвященный Корнилий — первый сибирский митрополит	33
Д. Ю. Медвинский Верный девизу рода (памяти Юрия Ивановича Колосова)	34
Т. В. Михайленко Иконография священномученика Вениамина. Опыт практической работы художников-иконописцев над созданием иконы святого	36

А. А. Наконечная Особенности церковного служения митрополита Вениамина (Казанского)	37
Д. В. Нижегородцев Архипастырское окормление Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря митрополитом Вениамином (Казанским) и жизнь обители в первые годы советской власти	38
Г. Х. Панайотов Иверская икона Божией матери в ризнице (часовне-музее) храма Воскресения Христова «Спас на Крови»	39
Н. В. Пивоварова Музеефикация собраний монастырских ризниц в 1920-е годы. Деятельность отдела охраны памятников искусства и старины и Русского музея по охране и реставрации памятников церковного искусства Северной области	41
О. Б. Полякова К вопросу о роли Угличского музея в деле сохранении изъятых церковных ценностей в 1920-е годы	42
И. П. Пономарева Изъятие церковных ценностей на Русском Севере в 1920-е годы	44
Г. В. Сиротинская Митрополит Вениамин Петроградский и Гдовский — благотворитель и просветитель русского народа	45
В. У. Сорокин Уроки Петроградского процесса	47

Н. Ю. Толмачева Парадная церковная утварь Исаакиевского собора	50
О. И. Ходаковская Портрет митрополита Петроградского и Гдовского Вениамина в Митрополичьем корпусе Александро-Невской лавры	51
В. В. Хорина Изъятие церковных ценностей и «Петроградский процесс» в советской и эмигрантской периодике 1922 года	53
В. А. Черненко Ансамбль Казанского собора: к вопросу о сохранении (реставрации и воссоздании элементов) монументальной полукруглой ограды храма	55
Е. В. Шаповалова Тихвинская икона Божией Матери из Исаакиевского собора	56
М. В. Шкаровский Сподвижник митрополита Вениамина — священномученик архимандрит Сергей (Шеин)	58
П. Г. Щедрин Проблемы сохранения выдающихся произведений монументального искусства (живописи, скульптуры, мозаики), предметов декоративно-прикладного искусства на объектах церковного зодчества в прошлом и настоящем. Сохранение мозаик на фасаде Спаса на Крови	59

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

«СВЕТИЛЬНИК ВСЕСВЕТЛЫЙ

ВО ГРАДЕ СВЯТАГО ПЕТРА ЯВИЛСЯ ЕСИ...»

К 100-летию духовного подвига священномученика

Вениамина, митрополита Петроградского и Гдовского

Ответственный за выпуск — Э. А. Филиппова

Верстка — Е. В. Медведкова

Подписано в печать ____ . ____ . ____ г.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 60x84 ¹/₄. Объем ____ п. л.

Заказ № ____ . Тираж ____ экз.

Отпечатано в типографии _____

Санкт-Петербург, _____